

ЕЛЕАЗАР МОИСЕЕВИЧ МЕЛЕТИНСКИЙ

Когда думаешь о Елеазаре Моисеевиче Мелетинском, то, прежде всего, поражает масштаб его личности. Это целая эпоха. По библейскому преданию, Елеазар («которому помогает Бог») – третий сын Аарона, избранный со своими братьями на священническое служение, а потом преемник высокого священнического сана. По материнской линии Елеазар Моисеевич – дальний потомок «еврейского теолога XI века Раши (Северная Франция), который восходит к роду царя Давида». А само рождение на свет – в течение шести (!) дней чего стоит: «родился-то я 22 октября 1918 года, но до этого рождался шесть (!) дней, то есть начиная с шестнадцатого...». Даже уход Елеазара Моисеевича совпал с этой датой – 16 декабря 2005 года. Елеазар Моисеевич прожил большую жизнь, равновеликую веку, полную и трагических испытаний, и настоящих поступков. Невольно задумаешься о той Мудрости Мифа, которая сопровождала его всю жизнь, которую он, наверняка, знал и совмещал с огромной личной ответственностью перед Миром.

22 октября 2005 года Елеазару Моисеевичу исполнилось 87 лет. Последние годы он не очень хорошо себя чувствовал, болело сердце, тяжело было ходить, но каждое его появление в ИВГИ радовало, давало колоссальную поддержку. Елеазар Моисеевич держался и держал всех нас, безмерная благодарность ему за это.

Судьба подготовила Елеазару Моисеевичу Мелетинскому много испытаний. В начале войны он оканчивал первый курс аспирантуры ИФЛИ (Институт философии, литературы и истории), учил норвежский язык, начинал писать диссертацию об Ибсене. Когда наступила пора защищать Родину, добровольно пошёл на фронт. Был военным переводчиком на

Южном фронте, попал в окружение, «в которое в 1942 году попало одиннадцать армий, а командир дивизии официально распустил всех выбираться из этого мешка, кто как сумеет». Чудом вышел из него, но был осуждён на десять лет (с предварительной инсценировкой расстрела). Чуть не умер в тюрьме от голода, был активирован по болезни, попал в Ташкент, работал по специальности сначала в Среднеазиатском университете, потом – в Карело-Финском. В Петрозаводске (1946–1949) заведовал кафедрой литературы – до нового ареста, совпавшего с антикосмополитической кампанией: «сравнивать русскую сказку со сказками других народов стали считать делом недопустимым, а моя докторская диссертация была построена на компаративистской основе». Осенью 1954 года был освобождён и реабилитирован, вернулся в Москву. Позже Елеазар Моисеевич напишет, что в одиночке, где ему довелось пробыть в течение пяти с половиной месяцев, без книг, появлялась «гордая» мысль: «...если у меня хватит силы не опустить глаза перед хаосом жизни <...> то я смогу <...> вносить сознательно смысл в свою жизнь и в жизнь людей, меня окружающих. И эта гордая мысль меня немного утешала... Много воды утекло, пока это мое мироощущение уступило место иным, более сложным представлениям, включавшим и возможность природного “программирования”». Об этом написано в воспоминаниях «Моя война» и «Моя тюрьма» – ярчайших свидетельствах той эпохи.

Эти испытания привели Елеазара Моисеевича к изучению мифологии, фольклора, эпоса, становления литературы. Своей главной темой в науке он считал историческую поэтику, т.е. происхождение литературы и её основных повествовательных жанров. В «рамках науки» ориентировался на А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, а затем на структурализм К. Леви-Стросса и В.Я. Проппа. Елеазар Моисеевич – автор десяти монографий и свыше двухсот статей, в которых миф, эпос, сказка, новелла, роман исследуются в свете исторической поэтики и на основе огромного сравни-

тельного материала, охватывающего устные традиции народов всех континентов и лучшие образцы древней и средневековой словесности, литературы Нового времени как Запада, так и Востока. То, что удалось сделать в науке Елеазару Моисеевичу, можно назвать личным прорывом, освоением необозримого материка. Елеазар Моисеевич был очень строг к себе и самокритичен, выше всего из написанного ставил «Введение в историческую поэтику эпоса и романа»(1986).

Елеазар Моисеевич мог создавать вокруг себя сплочённое научное сообщество. Именно его усилиями и коллективом его единомышленников была основана серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока», открывающаяся переизданием «Морфологии сказки» В.Я. Проппа (1969). На заседаниях Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения в ИМЛИ (в этом институте Елеазар Моисеевич проработал около сорока лет) он всегда был живейшим участником и центром всех научных обсуждений. Важным событием своей жизни Елеазар Моисеевич считал создание в 1992 году Института высших гуманитарных исследований, в котором были объединены цвет и слава российской и мировой науки. Достаточно назвать тех, кто работал и работает в его стенах: С.С. Аверинцев, В.С. Библер, Б.А. Успенский, В.Н. Топоров, М.Л. Гаспаров, В.Б. Мириманов, А.Я. Гуревич, П.А. Гринцер, Г.С. Кнабе, Л.М. Баткин, Н.С. Автономова, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик, Н.В. Брагинская, М.Л. Андреев, И.Г. Матюшина... С 1992 года издаётся журнал «Arbor mundi. Мировое древо». Выпускаются серии сборников: «ИВГИ – за письменным столом», «Чтения по истории и теории культуры», проводятся ежегодные международные «Лотмановские чтения». В общении с Елеазаром Моисеевичем Мелетинским выросло несколько поколений учёных-филологов, и всегда ему удавалось создавать атмосферу теплоты, доброжелательности, мягкой ироничности и самое главное – искренности.

С «Поэтики мифа» и статей в двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» началось моё знакомство с Елеазаром Моисеевичем. Уже потом, в середине восьмидесятых, состоялась личная встреча. Мне было важно мнение Мелетинского о дипломной работе по «Бегущей по волнам» А. Грина, написанной под руководством С.Н. Бройтмана и связанной с мифом в романе XX века. Меня интересовало жанровое своеобразие романа XX века и то, как связан с ним миф, и древний, и авторский. Демократичность Елеазара Моисеевича и его устойчивая поддержка свободы научного творчества позволили мне выбрать тему, связанную с исследованием двух крупных образцов этого жанра – «Улиссом» Джойса и «Петербургом» Андрея Белого. Возможность увидеть роман начала XX века в свете древнего мифа и сакрального Статуса Слова была дана в огромной степени и Е.М. Мелетинским.

Надежду на лучшее и самих себя в своих книгах и в нашей памяти оставили нам наши Учителя. Низкий им поклон и благодарность.